

Эмиль Золя

К 50-летию
со дня смерти

«Труд», «Истина», «Справедливость» — так решил озаглавить свои последние романы Эмиль Золя. И можно с полным правом сказать, что эти слова были девизом всей жизни и деятельности замечательного французского писателя.

Труд составлял не только пафос писательской биографии Золя, проявившего поистине титаническую неутомимость и настойчивость в творческой работе, — это одна из центральных тем его романов. Тема труда — промышленного и сельскохозяйственного, художественного и научного — посвящены «Жерминаль», «Творчество», «Земля», «Доктор Паскаль», «Труд», «Плодородие».

По свидетельству Н. К. Крупской, из произведений Эм. Золя В. И. Ленину больше всего нравился «Жерминаль». И это понятно, если вспомнить, что «Жерминаль» — одно из наиболее значительных произведений французской литературы, посвященное рабочему классу, героическая эпопея труда и борьбы передового отряда французского пролетариата — шахтеров, которые, по словам Мориса Тореза, до сих пор находят в этом романе «отражение своей трагической жизни». Золя показал не только нужду и тяжелый труд углекопов, он отразил их протест против капиталистического гнета и эксплуатации. Произведение проникнуто верой в грядущее торжество освобожденного труда.

Как писатель Золя прежде всего стремился к правде художественного изображения. Недаром В. И. Ленин в статье «Пророческие слова» привел в качестве примера «правдивого восстановления» действительности одно описание из романа Золя «Радость жизни». Золя неустанно изучал жизнь, стремясь не упустить ни малейшего факта, который помог бы ему восстановить обстановку действия, характер и поведение героев.

Честность писателя, его постоянно стремление докопаться до истины, открыть ее для себя и для своих читателей видны на каждой странице произведений Золя. Но если в начале его литературной деятельности это стремление к истине носило у Золя созерцательный характер, то самой логикой действительности современной ему буржуазной Франции Золя был подведен к

тому, что недостаточно познать истину, — необходимо бороться за нее.

И Золя боролся. Он боролся всю свою жизнь. Сначала это была борьба писателя за право изображать действительность в неприкрашенном виде. Буржуазная критика встретила Золя в штыки. Его правдивые романы, составившие монументальную серию «Ругон-Маккаров», пришлось не по вкусу охранителям растленных буржуазных порядков и нравов. Золя не могли простить того, что он срывал маски, обнажая безобразное лицо господствующего класса — буржуазии, показывая жестокую эксплуатацию народа, его бесправие и нужду.

Но Золя отстаивал свое право на истину художественного изображения, несмотря на бешеную кампанию, которую в продолжение многих лет вела против него вся буржуазная пресса. Однако недостаточно было указать, в чем состоит зло. Надо было вступить в борьбу с этим злом, и Золя так и сделал. Он вышел из тиши своего писательского кабинета, чтобы активно вмешаться в общественно-политическую борьбу. Известно, какое большое участие принял Золя в борьбе, разразившейся вокруг так называемого «дела Дрейфуса», когда офицер французского генерального штаба Дрейфус был ложно обвинен в государственной измене. В борьбе вокруг этого дела столкнулись силы французской реакции и прогрессивные силы, отстаивавшие элементарные демократические права народа.

Дело Дрейфуса было типичным явлением для реакционного буржуазного общества. В. И. Ленин писал о нем: «Дело Дрейфуса в республиканской Франции, кровавые расправы наемных отрядов, вооруженных капиталистами, со стачечниками в свободной и демократической республике Америки, — эти и тысячи подобных фактов показывают ту правду, которую тщетно пытаются скрыть буржуазия, именно, что в самых демократических республиках на деле господствуют террор и диктатура бур-

жуазии, проявляющиеся открыто всякий раз, когда эксплуататорам начинает казаться, что власть капитала колеблется».

Золя выступил с гневным осуждением воинствующей реакции, опубликовав в 1898 году свое знаменитое обращение к президенту, озаглавленное «Я обвиняю!». Широкий отклик, который получило мужественное выступление писателя, не на шутку встревожил правителей Франции, и они решили расправиться с Золя. Всемирно-известный писатель был подвергнут суду. Золя пришлось бежать из Франции, чтобы избежать тюремного заключения. Но он не прекратил своей борьбы против реакции.

Защищая несправедливо осужденного Дрейфуса, Золя разоблачал правящую клику Франции, которая проводила милитаристскую политику, готовя страну к реакваншистской войне. Писатель осуждал политику, подчинившую всю жизнь Франции агрессивным целям. Эти выступления Золя не утратили своего значения и в наше время, когда правители Франции, предавшие национальные интересы страны, хотят по указке своих американских хозяев втянуть народ в новую войну. Голос Золя звучит в наши дни вместе с голосами тех честных французов, которые ведут борьбу против войны, за мир и демократию.

Участие в деле Дрейфуса содействовало непосредственному сближению Золя с передовыми представителями французской общественности. Золя дружит с Жаном Жоресом, выступает на митингах и заявляет о своих социалистических убеждениях.

Последовательным революционером, марксистом Золя не стал. Его социалистические убеждения носили утопический характер. Груз мелкобуржуазных предрассудков нередко сказывался в его общественно-политической и литературной деятельности. Нельзя не видеть недостатков также и в эстетических взглядах и в литературной работе Золя — теоретика и практика натурализма.

Мы поступили бы неверно, если бы откались от истины и справедливости в оценке писателя, который сам так высоко ставил эти качества. Истина говорит, что Эмиль Золя был замечательным писателем-

гражданином, которому, однако, были присущи и недостатки. Справедливость требует, чтобы мы выделили и подчеркнули то главное, что определяет лицо этого писателя в тех исторических условиях, когда он жил, и в наше время.

Нет и не может быть никакого сомнения в том, что взятые в целом творчество и общественная деятельность Золя были для современной ему Франции явлением прогрессивного порядка. Золя выступил как продолжатель традиций реализма в литературе, хотя, по указанию Энгельса, он не достиг той высоты реализма, которая была у Бальзака. Золя выступил как писатель-гражданин и борец за социальную справедливость, хотя до высот революционного марксистского мировоззрения он не сумел подняться.

Подлинное признание и оценку творчество Золя получило не у буржуазных критиков и не в буржуазном обществе, а у тех, кто связал свою судьбу с борьбой рабочего класса за освобождение человечества от капиталистического рабства.

Не случайно поэтому Апри Барбюс посвятил целую книгу Золя. Барбюс писал: «Крупная фигура Золя — одна из тех, которые осветить и популяризировать особенно подобает нам, стремящимся построить на социалистическом фундаменте соответствующую культуру и искусство. Великие и неоспоримые достоинства этого интеллектуального мастера большого стиля входят в число тех, которые в литературной области заслуживают прежде всего внимания новых людей».

Пример Золя, писателя-борца, вдохновляет современных прогрессивных французских писателей. Об этом пишет коммунист Клод Морган: «Традицией французской интеллигенции всегда было вмешиваться в общественные дела, когда этого требовал долг; таковы Золя с его «Я обвиняю!», таковы Барбюс с его «Огнем», Ромен Роллан, Вайан Кутюрье! След за ними идут Арагон, Элсар, другие писатели Сопротивления. Их ряды пополняют писатели, пришедшие сегодня».

Вождь французского народа, борющегося за мир, демократию и социализм, Морис Торез сказал о Золя: «Его великая тень сопутствует нам в наших битвах».

Не случайно советская общественность проявляет такое внимание к Золя. В биографии Золя Россия занимает существенное место. Когда писатель выступил впервые со своими произведениями, французские реак-

ционеры забросали Золя грязью и клеветой. Он был даже лишен возможности выступать в печати с изложением своих взглядов на литературу, ибо буржуазная пресса подвергла Золя бойкоту. В это тяжелое для себя время Золя встретил поддержку и сочувствие со стороны передовых русских людей. Тургенев, друживший с Золя, помог ему установить связи с русскими издателями. На протяжении семидесяти годов XIX века Золя систематически сотрудничал в русском журнале «Вестник Европы», где впервые увидели свет статьи Золя о литературе, искусстве и общественной жизни Франции, которые писатель не мог опубликовать у себя на родине.

Русские демократические круги с большим интересом относились к Золя. Показательно, что Салтыков-Шедрин одно время стремился привлечь Золя к участию в «Отечественных записках».

Золя глубоко ценил ту поддержку, которую он получил от русских друзей в трудные годы своей литературной деятельности. Он сам говорил об этом следующее: «Все журналы были для меня закрыты, я умирал с голоду, в меня кидали грязью со всех сторон, и в это время он (Тургенев) доставил мне возможность выступить в великой России, в которой меня так полюбили».

Золя знал и любил русскую литературу, оказавшую немалое влияние на развитие лучших сторон творчества французского писателя. Тургенев, Л. Толстой, Чернышевский оказали прямое влияние на отдельные произведения Золя. Писатель вдохновенно писал о своей любви к Пушкину: «Я его полюбил, как следует любить всех глубоких мыслителей, чьи национальные произведения обогащают все человечество».

В советское время Золя приобрел еще более широкий круг читателей в нашей стране. Помимо большого числа отдельных изданий романов, Государственным издательством художественной литературы было выпущено собрание сочинений писателя, превосходящее по своим научным достоинствам соответствующие французские изда-

ния. В СССР впервые были опубликованы некоторые весьма важные материалы, раскрывающие творческий процесс и идейные замыслы Золя при создании ряда романов.

Для работников советского искусства значительный интерес представляет деятельность Золя в этой области. Выступая в качестве театрального критика, Золя резко критиковал пошлую французскую буржуазную драматургию Сарду и его последователей. Золя боролся за обращение драматургии к жизни народа. Он требовал, чтобы «драматурги показали нам настоящий народ...».

Писатель боролся за реализм в сценическом искусстве. «Переживать, а не играть пьесу» — таков принцип, выдвигаемый Золя. Он уделяет большое внимание не только основам актерского исполнения, борясь за жизненную правдивость, за ансамбль, но и всем другим сторонам сценического искусства, в частности декоративному оформлению спектакля.

Эту же линию борьбы за художественную правду Золя проводил и в своих работах, посвященных живописи. Он любил искусство Курбе, поддерживал реалистические тенденции современной ему французской живописи. «Я хочу, чтобы художники воссоздавали жизнь, чтобы передо мною был живой человек, создающий новый мир... Я прежде всего ищу в картине не картину, но человека, — писал Золя. — Я не хочу ученических картин, писанных по готовому шаблону... Я не хочу возвращения к прошлому, мнимых воспоминаний, следования идеалу, составленному из обрывков идеала, подобранных в различные эпохи. Я хочу жизни, темперамента, действительности и вне этого не хочу ничего!».

Борьба Золя за жизненную правду в литературе, театре, живописи была тесно связана с его борьбой за социальную справедливость, за интересы народа, трудящихся. В поддержке народа черпал он для себя опору на протяжении всей своей деятельности и высший итог своей жизни выразил в замечательных словах:

«Спасение только в народе».

Александр АНИКСТ.

Главный редактор С. Б. СУТОЦКИЙ.

Редакционная коллегия: В. С. ВАСИЛЕВСКИЙ (зам. главного редактора), В. Н. ВЛАСОВ, Н. Н. ЖУКОВ, А. А. ИКОННИКОВ, В. Я. РУСАКОВ, М. Н. СМЕРНОВА, К. И. ТРАПЕЗНИКОВ.

Советское Искусство г. Москва 27 СЕН 1952